

Одиночкина Елена Викторовна

аспирант

УО «Гомельский государственный

университет им. Ф. Скорины»

г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ ДИНАМИКИ ПРИ ПЕРЕЖИВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

***Аннотация:** в данной статье автором рассмотрены особенности смысловой динамики при переживании психологического отчуждения по трем параметрам смысловой регуляции: телеологичность-каузальность, общая осмысленность жизни, соотношение ценностной и потребностной регуляции, описаны некоторые результаты эмпирического исследования.*

***Ключевые слова:** смысловая динамика, переживание, психологическое отчуждение, личностный смысл.*

Под переживанием психологического отчуждения понимается психическая деятельность, включающая в себя процесс осознания индивидом своего отчуждения от самого себя, отсутствия общности интересов, наличия чувства одиночества, безразличия. Субъективно психологическое отчуждение проявляется в чувствах страха, одиночества, в отсутствии гуманистических ценностей, в широком распространении апатии, равнодушия. Психологическое отчуждение сопровождается утратой личного или жизненного смысла. Построение смысла является универсальной задачей, необходимой для преодоления психологического отчуждения и, в понимании В. Франкла, экзистенциального вакуума, лежащего в основе различных психических расстройств и зависимостей. Система личностных смыслов является определяющей характеристикой личности. Через выстроенные смыслы человек присваивает объективные ценности, данные в социуме, где эмоциональное переживание является возможностью личностного смысла. В рамках теории деятельности «личностный смысл» характеризуется как динамич-

ный, подверженный изменениям, предметный, он несет в себе целостность, представленную сплавом эмоциональных и интеллектуальных составляющих. Одновременно смысл выступает как элементарная целостность человеческой сущности. Смысл является единицей субъективного отношения к значению чего-либо, а значение – единица объективного знания о действительности. Из чего следует, что смысл всегда субъективен, его неотъемлемой частью является аффективный компонент. В настоящее время смысл, в большей степени понимается как особое системное качество, порождаемое взаимодействиями субъекта с объектом [1; 4]. Для такой сложной человеческой деятельности, как построение личностного жизненного смысла, существует объективная физиологическая основа, известная как павловский безусловный «рефлекс цели». Личностный смысл, детерминированный «рефлексом цели», выстраивается благодаря как над индивидуальным, так и индивидуально-типическим механизмам психики личности, переживающей и трансформирующей жизненный опыт [2].

Переживание понимается как особая деятельность, особая работа по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни. Повышение осмысленности жизни ведет к активизации смысловой системы, благодаря которой в сферу смысловых отношений включаются новые аспекты жизни, а уже сложившиеся отношения углубляются [3]. Субъект стремится к максимальной осмысленности жизни в силу заложенных инстинктивных программ.

Смысловая динамика подчинена «внутренней деятельности переживания», которая обеспечивается за счет слаженной работы систем психики. Переживание как особый тип деятельностных процессов опосредован смыслом. Смысловая динамика является высшим уровнем регуляции переживаний личности, функцией овладения собственными переживаниями. При переживании психологического отчуждения собственные переживания недостаточно осознаются. Смысловая динамика предполагает включение в аффективный процесс и когнитивных

операций, благодаря которым происходит трансформация аффективных явлений и, как следствие, выстраивается новая система отношений с миром.

В исследовании рассмотрены особенности смысловой динамики при переживании психологического отчуждения, выявлены статистически значимые различия в смысловой динамике испытуемых с различным уровнем переживания психологического отчуждения по трем параметрам: телеологичность-каузальность, общая осмысленность жизни, соотношение ценностной и потребностной регуляции.

Испытуемые с высоким уровнем субъективного отчуждения от себя проявили и высокий уровень каузальности. Им свойственен экстернальный локус контроля и рассмотрение любой ситуации с внешних позиций, не обнаруживая свой вклад в собственную жизнь, смысловая регуляция занимает подчиненное положение. Напротив, мировоззрение испытуемых с низким уровнем субъективного отчуждения отрицательно коррелируют с фатальностью и предопределенностью ситуации, с нигилизмом и зависимостью. Интенция личности в этом случае обращена к собственным или нравственным общечеловеческим ценностям. При этом осознание – это процесс внутреннего соотнесения конкретных ситуаций с жизнью в целом, с культурными ценностями либо, наоборот, высших смыслов с конкретной ситуацией. Смыслы, наряду с ценностями, являются одними из основных составляющих ценностно-смысловой сферы человека. Смыслы выступают как бы примиряющим звеном в противопоставлении субъекта и объекта. Они выражают субъективное, личностное отношение человека к миру, решают проблему взаимосвязи культуры и человека. В онтологическом плане рассмотрения, смыслы выступают как координаты многомерного мира человека его жизненного пространства [4].

Осмысленность жизни можно рассматривать как энергетическую характеристику смысловой сферы, степень устойчивости и направленности жизнедеятельности субъекта на какой-то смысл. Наполненность жизни субъекта каким-либо устойчивым смыслом феноменологически проявляется в энергичности и жизнестойкости, а отсутствие смысла выражается в депрессии, подверженности

различным психосоматическим расстройствам и аддикциям. Так, высокие показатели общей осмысленности жизни коррелируют с низким уровнем субъективного отчуждения, и, наоборот, низкий уровень осмысленности жизни характерен для переживающих психологическое отчуждение испытуемых. Стоит отметить, что испытуемые переживающие и непереживающие психологическое отчуждение используют различные формулировки при описании ими понятия смысла жизни. Так, анализ ответов на нестандартизированное интервью показал преобладающее понимание смысла жизни как некой данности извне испытуемыми переживающими психологическое отчуждение. Испытуемые с низким субъективным уровнем отчуждения использовали фразы, включающие понимание личностного смысла как требующего прикладывания усилий, внутренних ресурсов для построения, преобразования, осознания смысла жизни.

При рассмотрении соотношения ценностной и потребностной регуляции выяснилось следующее: испытуемые с высоким уровнем субъективного отчуждения от общества показали доминирующую потребностную регуляцию, при которой поведение подчиняется сиюминутным желаниям, мало учитывается мнение и личность окружающих, мало внимания обращено на отдаленные последствия своих поступков и решений. Испытуемые с доминирующей ценностной регуляцией в большей мере склонны подчинять свое поведение устойчивым принципам, внеситуативным ориентирам, для них более значима социальная идентичность.

Таким образом, в статье рассмотрены особенности смысловой динамики при переживании психологического отчуждения по трем параметрам смысловой регуляции: телеологичность – каузальность, общая осмысленность жизни, соотношение ценностной и потребностной регуляции.

Список литературы

1. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. – Л., 1949. – 433 с.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности [Текст] / Л.И. Божович. – М.; Воронеж. – 1995. – 196 с.

3. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Изд-во моск. ун-та, 1984, – 200 с.

4. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология регуляции деятельности (статья первая) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1996. – №4. – С. 35–44.